

RU

Продуктивные словообразовательные модели в молодёжной лексике немецкого и русского языков

Гусева М. И., Заглядкина Т. Я.

Аннотация. Цель исследования - выявить наиболее продуктивные словообразовательные модели в молодёжной лексике немецкого и русского языков. В статье рассмотрены такие продуктивные модели словообразования, как словопроизводство, словосложение и сокращение. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос об определении понятий «молодёжный язык», «сленг», «жаргон», «арго». Научная новизна исследования заключается в том, что в ходе анализа определен способ образования молодёжной лексики немецкого и русского языков (аффиксальное словопроизводство). Полученные результаты показали, что в сравнительном аспекте самой продуктивной моделью словообразования в русском языке является сокращение. В немецком же языке данная модель словообразования обладает наименьшей продуктивностью.

EN

Productive Word-Formation Models in Youth Vocabulary of the German and Russian Languages

Guseva M. I., Zaglyadkina T. Y.

Abstract. The purpose of the study is to identify the most productive word-formation models in youth vocabulary of the German and Russian languages. The article considers such productive models of word-formation as derivation, compounding and abbreviation. The issue of defining the notions “youth language”, “slang”, “jargon”, “argot” remains a debatable one. Scientific novelty of the research lies in the fact that by means of an analysis, the authors have determined the formation method of youth vocabulary of German and Russian (affixal word-formation). The attained results have shown that abbreviation is the most productive word-formation model in the Russian language in the comparative aspect. As for German, this model of word-formation is the least productive.

Введение

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена влиянием молодёжной лексики на процесс развития языка и его лексического пополнения. Нередко данный пласт лексики считается нарушением норм стандартного языка. Многие учёные расходятся во мнениях относительно определения молодёжной лексики. Некоторые исследователи используют вместо понятия «молодёжный язык» термины «сленг» и «жаргон», тем самым разграничивая их. Следует отметить, что этот вопрос относится к числу спорных и достоин дальнейшего изучения. Владение языком молодёжи способствует диалогу культур и расширению международных контактов, что обусловлено участием школьников и студентов в зарубежных культурно-образовательных программах и в программах по обмену. Молодёжная лексика оказывает влияние на разговорную лексику и, как следствие этого, на языковой стандарт. Таким образом, знакомство с языком молодёжи, принадлежащей иноязычной лингвокультуре, способствует приобщению к иноязычной языковой среде. Изучение такого явления, как продуктивность, будет всегда популярным, так как вопрос описания структурных и семантических характеристик молодёжного языка остаётся малоизученным. Использование словообразовательных средств происходит в разной степени, и удельный вес каждого из них в словообразовательном процессе неодинаков. Совокупность всех этих факторов обуславливает актуальность исследования данной проблематики сейчас и в дальнейшем.

В качестве теоретической базы были рассмотрены и проанализированы труды таких учёных, как Г. Б. Антрушина [1], И. В. Арнольд [2], И. В. Богуславская [3], Ж. Л. Ветлин [4], И. Р. Гальперин [5], Ю. А. Гончарова [6], А. Е. Гусева, К. М. Манукян [7], Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширияев [8], М. Н. Наер [11], Е. В. Розен [13; 14], Р. С. Сакиева [16], М. Д. Степанова, И. И. Чернышева [18], Герман Эман [20], Петер Шлобински [22].

Для решения обозначенной выше цели необходимо решить следующие задачи: 1) уточнить понятие «молодёжный язык»; 2) описать его основные словообразовательные модели в немецком и русском языках и выявить наиболее активные из них.

В данной работе использовались следующие методы исследования: сравнительный, анализ по непосредственным составляющим, словообразовательный и интерпретативный анализы, анализ словарных дефиниций, метод сплошной выборки.

В качестве объекта исследования рассматриваются словообразовательные модели молодёжной лексики немецкого и русского языков. Предметом исследования являются лексические единицы, образованные способом безаффиксального словопроизводства, аффиксального словопроизводства (префиксация, суффиксация), словосложения, образования сложносокращённых (и усечённых) слов.

Для анализа были отобраны 215 единиц молодёжной лексики немецкого и русского языков. Материал исследования получен методом сплошной выборки словообразовательных конструкций из словарей Германа Емана (Hermann Ehmann) "Das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache", Е. А. Коломийца «Русско-немецкий словарь современного молодёжного жаргона» и Т. Г. Никитиной «Так говорит молодёжь» [9; 12; 19].

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы статьи могут найти применение в учебных курсах сравнительного языкознания, межкультурной коммуникации, лексикологии русского и немецкого языков, в практике преподавания русского и немецкого языков и российско-германской молодёжной коммуникации, а также быть полезными для понимания в речи подтекста, острот, ассоциативного плана высказывания.

Дифференцированный подход в определении понятия «молодёжный язык»

В целях нашего исследования считаем важным и необходимым уточнить понятия *арго*, *жаргон*, *сленг*, *молодёжный язык*, обобщив информацию из теоретических и справочных источников российских и зарубежных авторов. Так, Словарь социолингвистических терминов, изданный в 2006 году, дифференцирует *жаргон* равнозначно понятию *групповой жаргон* и *сленг* как «социально обусловленные разновидности национального языка, основанные на обособлении людей по социальным признакам, по возрасту, образу жизни, по видам не связанной с профессией деятельности, по общности интересов; разновидность социальных диалектов. <...> Каждый из групповых жаргонов имеет строго определенную и ограниченную среду, в пределах которой он может использоваться и за пределами которой он не употребляется и даже непонятен» [17, с. 50]. Термин *арго* определяется в данном словаре следующим образом: «Носителем А. является социальная группа, стремящаяся к изоляции от основной части общества, к обеспечению внутренней солидарности группы и, следовательно, к созданию и использованию тайного языка, непонятного непосвященным. А. осуществляет магическую функцию (табуирует опасные или важные для успешной деятельности реалии или события)... Термин появляется в XVIII в. во Франции для обозначения языка преступников, нищих и других маргиналов» [Там же, с. 26].

Словарь лингвистических терминов Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой, изданный в 1985 году, рассматривает *жаргон* и *арго* как тождественные понятия, определяя *арго* как «язык отдельных социальных групп, сообществ, искусственно создаваемый с целью языкового обособления, отличающийся главным образом наличием слов, непонятных людям непосвященным» [15, с. 20]. Авторы словаря отмечают также, что термин *жаргон* обладает оттенком уничижения. *Сленг* определяется в данном словаре как «слова и выражения, употребляемые лицами определённых профессий или социальных прослоек» [Там же, с. 257]. Понятие *молодёжный язык* в данных словарях лингвистических терминов отсутствует. Сравнивая определения из словарей разных эпох, можно отметить категоричный характер определений в более раннем словаре и более демократичный в более позднем издании. Современные исследователи отмечают взаимосвязь языка молодёжи, разговорной речи и стандартного языка. Так, например, Г. Н. Мухамедьянова и Д. Е. Фомушкин полагают, что «молодёжная лексика способна оказывать влияние на разговорную речь, а следовательно, на общезыковую стандарт» [10]. Влияние молодёжной лексики на литературный язык связано с потребностями в новых эмоционально-экспрессивных обозначениях известных явлений. Современный литературный язык не может состоять только из нейтральных, стилистически однородных средств выражения, хотя эти средства и составляют его основу. Научно-технический прогресс приводит к стремительному росту словарного запаса, молодёжь является проводником новшеств, а следовательно, способствует проникновению новых слов в разговорную речь и вместе с тем в литературный язык. Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод, что молодёжный язык не является искусственно созданным или непонятным непосвященным. Он, как и молодёжь, является частью нашего общества, впитывает в себя происходящие в нём процессы и реагирует на происходящие в обществе изменения. Молодёжь не живёт отдельно от общества, следовательно, молодёжный язык не может существовать отдельно от литературного языка. С этой точки зрения обобщать понятия *жаргон* и *арго* было бы неверным.

Следующий вопрос, которому мы хотели бы уделить внимание: являются ли понятия *жаргон* и *сленг* тождественными и есть ли необходимость в обобщающем термине?

И. Р. Гальперин разграничивает понятия *жаргон* и *сленг*, указывая на то, что жаргон имеет социальную окраску, а не местную принадлежность, представляя собой кодовую систему, которой соответствует определённое словарное значение. Сленгу же, в отличие от жаргона, не нужна трактовка. Это не секретный код. Его с лёгкостью понимают те люди, которые говорят на данном языке-коде, но воспринимают употребление этих слов как что-то не совсем обыденное или же как «извращение нормального языка». Жаргонизмы

отличаются тем, что имеют своё строгое место в социуме, поэтому легко классифицируются по данному признаку [5, с. 104–116]. Известный исследователь молодежного языка Г. Генне считает, что термины *сленг* (Jugend-slang) и *жаргон* (Jugendjargon) содержат негативную окраску, и предпочитает им термин *молодёжный язык* (Jugendsprache) [21, S. 7–23]. А. Е. Гусева и К. М. Манукян в своём исследовании «Общие черты и различия в базовых понятиях молодёжного языка: сленг – жаргон – арг» говорят как о схожести понятий *жаргон* и *сленг*, так и об их различии. В качестве основного отличия они выделяют то, что «термин “сленг” используется применительно к англоязычным заимствованиям» [7, с. 262]. В статье авторов говорится также о том, что сленг может быть использован представителями разных профессиональных групп.

В нашей работе мы разделяем точки зрения И. Р. Гальперина и Г. Генне, разграничивающих эти понятия, основываясь на том, что сленг не связан с профессиональной принадлежностью, понятен окружающим и не является аморальным или безнравственным. Использование термина *молодёжный язык* в качестве обобщающего понятия жаргона и сленга видится нам наиболее верным, т.к. язык молодёжи не является средством общения отдельной страны, он интернационален.

С точки зрения Г. Генне, «молодёжный язык – это особый способ общения и письма, с помощью которого молодые люди стремятся, среди всего прочего, к языковому профилированию, чтобы заявить о себе и, таким образом, найти свою собственную идентичность. Одной из возможностей заявить о себе является использование в компании молодёжных слов» [21, S. 373] (здесь и далее перевод авторов статьи. – М. Г., Т. З.).

Согласно Герману Эману, «молодёжный язык – это разновидность языка, чья лингвистическая система отличается от общества» [20, S. 16].

Большинство учёных сходятся во мнении, что молодёжный язык представляет собой сложный лингвистический регистр [22, S. 12]. В нашем исследовании в качестве рабочего термина принято обозначение «молодёжная лексика», т.к. мы не преследуем цель изучить весь язык, а изучаем лингвистический пласт молодёжной лексики немецкого и русского языков.

Основные словообразовательные модели обогащения молодёжной лексики немецкого и русского языков

Ю. А. Гончарова определяет понятие «продуктивность» как тождественное по отношению к понятию «словообразовательная активность», т.е. способность иного словообразовательного элемента образовывать новые лексемы [6]. М. Д. Степанова и И. И. Чернышёва подразумевают под продуктивностью процесс образования новых слов в современном языке [18, с. 63].

В качестве продуктивных моделей нами были рассмотрены образования слов способами словопроизводства, словосложения, сокращения.

В ходе исследования было выявлено, что большинство слов молодёжной лексики немецкого языка образовано способом словопроизводства. Рассмотрим примеры словопроизводства в немецком языке, а именно **субстантивацию, вербализацию и адъективацию**.

Субстантивации может подвергнуться любой инфинитив, например: *Glotzen (глаза) – glotzen (таращить глаза)*. Различают также субстантивацию глагола. Так, словом *Ätz* можно выразить возмущение. Данное слово является производным от глагола *ätzen* – 1) травить, протравливать; 2) разъедать, оказывать разъедающее действие: “*Wasn Ätz! So ein Voll-Ätz wieder mal! Die Fete ist total Ätz!*” [19]. / Что за ужас! Отвратительно! Эта вечеринка – полный отстой!

Рассмотрим примеры вербализации. От существительного *der Zoff* (спор) был произведён глагол *zoffen* (спорить с кем-либо), например: “*Müsst ihr eigentlich immer zoffen?*” [9]. / Неужели всегда нужно спорить? Существительное *der Jux* имеет значение: *шутка, шалость, глупость, вздор*, а производный от данного существительного глагол имеет значение *пошутить*. Например: “*Mann, hab ich mir vielleicht einen gejuxt!*” [Там же]. / Послушай, я же просто пошутила.

Следующие образования представляют собой вербализацию английских существительных. Таким способом происходит пополнение словарного запаса немецкого языка английскими заимствованиями, которые, приобретая флексию немецкого языка, ассимилируются в нём. От англоязычной основы были образованы такие слова, как *simsen* (*отправлять смс*), *worken* (*работать*). Слово *simsen* произошло от существительного *message* (*сообщение*), глагол *worken* от существительного *work* (*работа*) [19].

В ходе анализа молодёжной лексики немецкого языка был выявлен один случай адъективации глагола. От глагола *sterben* (*умирать*) было образовано прилагательное *sterb* (*смертельно усталый*). “*Da mach ich sterb, das haut mich um!*” [ibidem]. / Я смертельно устал, просто с ног валюсь от усталости.

Большое количество молодёжной лексики русского языка образуется также способом словопроизводства, но по сравнению с немецким языком данный способ используется реже.

Рассмотрим примеры словопроизводства в русском языке. Здесь были отмечены слова, образованные с участием таких префиксов, как: *без-/бес-, вы-, при-*. Приставка *без-/бес-* образуют прилагательные со значением «не имеющий чего-либо», например: *безандестенд*. «*Мне с этим безандестендом не по пути*» [12]. Данное слово образовано от заимствованной из английского языка основы *андестенд* – *understand* (понимать, постигать, осмысливать, осознавать) [Там же]. Таким образом, слово *безандестенд* означает: 1) ситуация непонимания кем-либо чего-либо; 2) о тупом, недогадливом человеке, который не понимает чего-либо. Слово *бесфлетовый* [Там же], которое образовано от англоязычной основы *flat* (квартира) с участием префикса *бес-* в значении «не имеющий чего-либо» и суффикса *-овый* в значении свойственности кому-либо, можно

отнести к смешанному типу словопроизводства. Следовательно, *бесфлетовый* обозначает лицо, не имеющее квартиры, например: *Весь пилл бесфлетовый – придёт до утра в парадных тусоваться* [Там же]. Слово *выдринкать* образовано от англоязычной основы глагола *to drink* (пить) при помощи приставки (префикса) *вы-* в значении исчерпанности действия, достижения чего-нибудь. Следовательно, данный глагол означает «выпить», например: *«Что рыщешь, всё вчера выдринкали. – И «Яблочное» выдринкали? Никто ж не хотел?»* [Там же]. Глагол *приглючиться* [Там же] образован при помощи приставки *при-* в значении результативно завершённого действия от основы глагола «глючить».

В молодёжной лексике русского языка популярным является также суффиксальное словопроизводство. Были отмечены следующие суффиксы существительных: *-ник-, -ница-, -ель-, -а-, -ёнок-, -ёныш-, -ица-, -уха-, -ушка-, -ец-, -алла-, -ево-, -с-*. Примерами суффиксации в русском служат следующие образования.

Слово *бёздник* заимствовано от английского *birth* (рождение). К англоязычной основе был добавлен суффикс мужского рода *-ник-* со значением предмета, который характеризуется тем, что названо мотивирующим словом. Следовательно, данное слово используется в значении «день рождения», например: *В этот торжественный бёздник Наташа мужественно отвечала на вопросы журналистов* [Там же].

Аскатель (от английского *to ask* – спрашивать, просить) обозначает человека, живущего за чужой счёт, суффикс *-ель-* обозначает предмет или явление, характеризующееся действием, названным мотивирующим глаголом, например: *Жорик такой аскатель, даже расчёску одалживает* [Там же].

Суффикс *-ец-* в слове *ариец* [Там же] называет лицо по принадлежности к группе людей – музыкант, поклонник группы «Ария».

Суффикс *-с-* *америкос* – американец используется для обозначения существительного общего рода.

Рассмотрим следующий способ словообразования молодёжной лексики – словосложение. Здесь необходимо отметить, что количество слов, образованных данным способом в русском языке, невелико, в основном это сложные существительные, такие как *бензман* [Там же]. Данное слово образовано двумя основами *-бенз-* и *-ман-* и соединительным аффиксом (интерфикс). Или *гидросолдат* – (матрос) состоит из двух основ: *-гидро-* и *-солдат* [Там же].

Словосложение в немецком языке, в отличие от русского, является значительно более продуктивным способом словообразования молодёжной лексики. При рассмотрении сложных слов мы будем придерживаться морфологической классификации. Здесь мы выделяем сложные существительные, первое слово которых является определительным компонентом, например: *Härtepreis (e)* – *“In Dresden verlangen sie neuerdings den absolut schril-len Härtepreis”* [19]. / *В Дрездене в последнее время заламывают непомерно высокую цену; Knüppeltheraphie* – *“Thr braucht wohl mal eine ordentliche Knüppeltheraphie?”* [Ibidem]. / *Думаю, вам стоит задать взбучку, что скажете?; Rumlabern* – *“Lass mich in Ruhe mit deinem Rumlabern!”* [Ibidem]. / *Оставь меня в покое со своей болтовнёй!*

Семантика определительных сложных прилагательных разнообразна. Среди них должна быть выделена значительная и очень продуктивная группа так называемых «усилительных» прилагательных, выражающих усиление качества или свойства, обозначенного вторым компонентом, например: *vollmäsig* (абсолютно, супер) – *“Die Scheibe trifft mich vollmäsig”*. / *CD-диск меня абсолютно сразил; krassgut* – *“War echt ein krassguter Urlaub”* [9]. / *Отпуск был просто супер.*

Проведя анализ сложных глаголов, можно сказать, что в лексике молодёжи доминирует образование с помощью краткой формы прилагательного и наречных форм: *dummsülzen* (болтать, молоть чепуху) – *Dein Dummsülzen geht mir vollkrass auf den Zeiger* [19]. / *Твоя болтовня меня очень сильно раздражает; wegtun* – *“Tu dir mal den Typ weg” (= Guck dir den mal an)* [Ibidem]. / *Посмотри-ка на него; volllabern* – *“Musst du mich schon wieder volllabern!”* [Ibidem]. / *Ты меня опять будешь доставать своей ерундой!*

Опираясь на словообразовательный анализ, можно сделать вывод, что большинство слов, образованных словосложением, представляют собой сложные существительные и прилагательные. Менее употребительны образования сложных глаголов.

Перейдём к следующему способу словообразования молодёжной лексики – сокращению. Данный способ словообразования является самым распространённым в русском языке и наименее распространённым в немецком языке. Для начала рассмотрим примеры сокращений молодёжной лексики русского языка. Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев различают такие подвиды сокращений, как усечение на морфемном шве, универбацию, аббревиацию, усечения от заимствованных слов [8]. По результатам нашего исследования было выявлено большое количество слов, образованных способом усечения на морфемном шве. При этом усечённое слово имеет то же значение, что и неусечённое: *дир* – *директор*, *галима* – *галиматья*, *закос* – *закосить*, *замес* – *замесить*, *застеб* – *застебать*, *импо* – *импотент*, *импровиз* – *импровизация*, *коменда* – *комендант*, *комп* – *компьютер*, *куку* – *кукуруза*, *нарк* – *наркоман*, *ревер* – *ревербератор*, *реп* – *репетитор*, *латин* – *латиноамериканец* [12].

Среди усечений от заимствованных слов были найдены такие слова, как: *бан* – *вокзал* от немецкого *der Bahnhof*, *бук* – *ноутбук* от английского *notebook*, *гам* – *жевательная резинка* от английского *bubblegum*, *тин* – *подросток* от английского *teenager* [Там же]. Усечение происходит на границе двух корней. Усечённое слово сохраняет значение и систему склонения полного слова.

С помощью универбации, образования слова на основе словосочетания, в молодёжной лексике русского языка были образованы следующие соединения: *Васька* – *Васильевский остров*, *газ* – *газовый баллончик*, *главник* – *главное здание института, университета*, *домжур* – *дом журналистов в Москве*, *заказ* – *заказное убийство*, *зарубежка* – *зарубежная литература*, *комбо* – *комбинированная звуковая система*, *контра* – *контрольная работа*, *матан* – *математический анализ*, *материалка* – *материальная помощь*, *третьяк* – *студент третьего курса*, *лаба* –

лабораторная работа, Павел (Павлик) – Павелецкий вокзал в Москве, нал – наличные деньги, госы – государственные экзамены, античка – античная литература, курсач – курсовая работа: «Когда курсач сдавать надо?» [Там же].

Рассмотрим примеры аббревиации в молодёжной лексике русского языка. Примерами служат следующие образования. АКА – автомат Калашникова. БЕС – Не гони беса в поле! То же, что и не гони волну (Спешить с выводами). ГАВ – Ловить гавов (бездельничать). ГЗМ – губозакатывающая машина (говорится тому, кто «раскатал губу»). Возьми ГЗМ! (Не нацеливайся на что-л.). ГИБДД – гони инспектору бабки и двигай дальше. ИМХО – по моему мнению (сокращённо от английского in my humble opinion). КПД – комната полезного действия, туалет. КПЗ – комната приятных запахов, туалет. ЛДПР – люблю дурачить простых ребят. ЧП – чёрный плащ, «Новый русский». ВУЗ – выйти удачно замуж [Там же].

В немецком языке способ сокращения является наименее продуктивным для образования молодёжной лексики. В качестве примера можно привести такие слова, как *Kompli* (*Kompliment*), *Abi* (*Abitur*), *Studi* (*Student*) [9].

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Термины *жаргон* и *арго* не являются равнозначными. Мы склонны считать критику дефиниций *жаргон* и *сленг* объективной, разделяя точку зрения И. Р. Гальперина о том, что понятия *жаргон* и *сленг* не являются тождественными, а также мнение Г. Генне, видящего необходимость в новом, более точном определении – *молодёжный язык*. Дефиниция *молодёжный язык* рассматривается как особый способ общения и письма. Понятие *молодёжная лексика* рассматривается в данном исследовании как лингвистический пласт молодёжного языка.

2. Проанализировав 107 единиц молодёжной лексики немецкого языка и 108 единиц молодёжной лексики русского языка, можно отметить, что число образований с иноязычной основой растёт. В результате анализа молодёжной лексики по продуктивным моделям были выявлены образования слов способами словопроизводства, словосложения, а также сложносокращённые образования (Таблица 1). Молодёжная лексика немецкого и русского языков образуется, как правило, способом аффиксального словопроизводства, что составляет 56% от общего числа проанализированных единиц немецкого языка и 38% от общего числа проанализированных единиц русского языка. В русском языке доминирует сокращение (57% исследуемой лексики). В словообразовании молодёжной лексики немецкого языка сокращение, напротив, является наименее продуктивным способом (8% соответственно) (Диаграмма 1).

Таблица 1. Продуктивные способы словообразования в молодёжной лексике немецкого и русского языков

	Русский язык	Немецкий язык
1.	Сокращения	1. Словопроизводство
	- усечение на морфемном шве	- субстантивация
	- универбация	- вербализация
	- аббревиация	- адъективация
	- усечения от заимствованных слов	
2.	Словопроизводство	2. Словосложение
		- сложные существительные
		- сложные прилагательные
		- сложные глаголы
3.	Словосложение	3. Сокращение

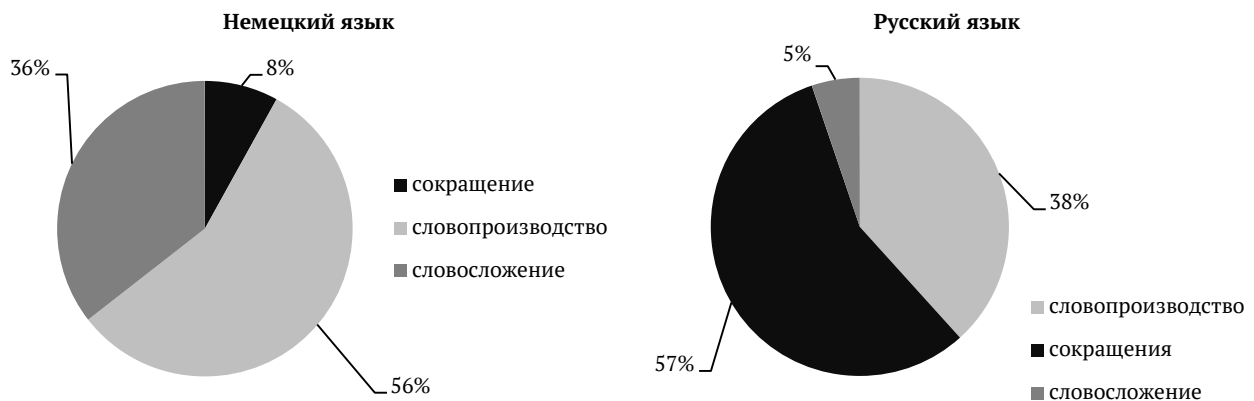

Диаграмма 1. Процентное соотношение словообразовательных способов в молодёжной лексике немецкого и русского языков

Ввиду активности словообразовательных процессов ранее непродуктивные модели могут активизироваться, их изучение рассматривается нами в качестве перспективы дальнейшего исследования.

Список источников

1. Антрушина Г. Б. Стилистика современного английского языка. СПб.: Владос, 2002. 767 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. М.: Наука, 2002. 384 с.
3. Богуславская И. В. История немецкого языка. М.: Каро, 2006. 320 с.
4. Ветлин Ж. Л. Neutiges Deutsch. Neutiges Deutschland. М.: Дрофа, 2008. 320 с.
5. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1992. 344 с.
6. Гончарова Ю. А. К вопросу о продуктивности способов словообразования в современном английском языке [Электронный ресурс]. URL: https://pgu.ru/upload/iblock/ab7/uch_2010_ii_00047.pdf (дата обращения: 05.12.2020).
7. Гусева А. Е., Манукян К. М. Общие черты и различия в базовых понятиях молодежного языка: сленг - жаргон - арг (на примере немецкого молодежного языка) // Научный альманах. 2016. № 3-4 (17). С. 260-264.
8. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 273 с.
9. Коломиец Е. А. Русско-немецкий словарь современного молодёжного жаргона. М.: Восток - Запад, 2005. 326 с.
10. Мухамедьянова Г. Н., Фомушкин Д. Е. Семантический и словообразовательный аспекты современной молодёжной лексики (на материале немецкого и русского языков) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28173519> (дата обращения: 05.12.2020).
11. Наер М. Н. Стилистика немецкого языка: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2006. 271 с.
12. Никитина Т. Г. Так говорит молодёжь. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 592 с.
13. Розен Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. М.: Менеджер, 2000. 192 с.
14. Розен Е. В. Новое в лексике немецкого языка. М.: Просвещение, 1976. 173 с.
15. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
16. Сакиева Р. С. Эмоциональная разговорная речь. М.: Высш. шк., 1991. 192 с.
17. Словарь социолингвистических терминов. М.: Институт языкознания РАН, 2006. 312 с.
18. Степанова М. Д., Чернышева И. И. Лексикология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1962. 309 с.
19. Ehmman H. Das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache. München: C. H. Beck, 2005. 178 S.
20. Ehmman H. Jugendsprache und Dialekt. Regionalismen im Sprachgebrauch von Jugendlichen. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1992. 252 S.
21. Henne H. Jugend und ihre Sprache: Darstellung. Materialien. Kritik. Berlin - N. Y.: De Gruyter, 1994. 385 S.
22. Schlobinski P., Kohl G., Ludewigt I. Jugendsprache. Fiktion und Wirklichkeit. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1993. 241 S.

Информация об авторах | Author information**Гусева Марина Игоревна¹****Заглядкина Татьяна Яковлевна²**^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет**Guseva Marina Igorevna¹****Zaglyadkina Tatyana Yakovlevna²**^{1,2} Kazan Federal University¹ margarita7338@gmail.com, ² ztat45@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 14.01.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): арг; жаргон; сленг; молодежная лексика; коммуникация; argot; jargon; slang; youth vocabulary; communication.